

Успехи - 1994 - 6 июня - 6

Что было

Рембрандт: офорты и пиво

Среди культурных акций, приуроченных к 300-летию Великого посольства Петра I в Голландию, — выставка, открывшаяся 3 июня почти на месяц в московском Музее частных коллекций, несомненный гвоздь программы. Назвали ее «Золотой век Голландии в гравюрах Рембранта», однако наряду с работами великого художника она демонстрирует и вовсе неожиданные экспонаты: современные результаты исследований бумаги, которую он использовал, и предметы домаш-



Автопортрет

ней утвари, найденные при недавних раскопках на заднем дворе музея Рембрандта в Амстердаме.

54 офорта, доставленные из самой крупной голландской коллекции Рембрандта, отражают многообразие жанров его творчества — автопортреты, мифологические и библейские сюжеты, иллюстрации к книгам, пейзажи, наброски фигур... Все работы — подлинники, Рембрандт самодельно гравировал их на металле. Включая знаменитую гравюру 1649 года «Лист в сто гульденов» — известны лишь четыре ее отпечатка, что дало повод организатору выставки Йорну Баусману заметить: «Разговоры о переводе в доллары стоимости этих произведений и вообще об их цене теряют смысл».

Каждый офорт, привезенный в Москву, снабжен специальным сертификатом голландского фонда исследования бумаги. Это стало возможно благодаря уникальному методу рентгеновской технологии, разработанному крупнейшим знатоком графики Рембрандта Тео Лаурентисом и позволяющему со стопроцентной точностью определить не только степень подлинности гравюры, но и год, когда сделан отпечаток. Рембрандт, к примеру, использовал свою бумагу



Рис. Ю. РУМЯНЦЕВА.

целиком, оставляя предельно узкие поля: по-видимому, печатая, укладывал под пресс сразу несколько пластин и следовательно работал неритмично, урывками. Надо полагать, по вдохновению.

Что до утвари, которой мог пользоваться художник, посетители московской экспозиции увидят ее даже раньше соотечественников великого художника

(можно сказать, первыми в мире), ибо ее нигде пока не выставляли.

Пил ли Рембрандт именно из этих кружек или из других, на этот вопрос никто ответить сегодня не сможет. Но точно, что мог пить. Он пить любил. И не только пиво...

Матвей ГЛЕБОВ,
«Известия».